

Привычный сохранили свой убор.
Цветы под инеем на склонах гор
В долинах никнут, холод их терзает.
Окованы бессильные потоки.
Но этот терн жестокий

50

Амор извлечь из сердца не дерзает,
Пока я жив, – и если б жил я вечно,
В моем останется он сердце вечно.
Ключи дымятся, воду изливая,
Рождает зыбкий пар земли утроба,

55

От бездны пар стремится к вышине.
Река, где плавал я под солнцем мая,
Тверда, как берег, и, доколе злоба
Зимы не минет, будет стыть на дне.
Земля окаменела в долгом сне.

60

Кристаллом стали влажные глубины,
И холод оковал волны движенье,
Но я в моем сраженьи
Не отступаю ни на шаг единый
И чувствую в моем мученьи сладость,

65

Предпочитая только смерти сладость.
Что ждет меня, канцона, мне поведай,
Когда со всех небес падет весной
Дождем Амор, ведь и теперь средь стужи
Сжимает сердце туже

70

И он во мне – лишь он владеет мной.
Я должен превратиться в жесткий мрамор,
Коль сердце юной холодно, как мрамор.

67 (C1)

На склоне дня в великом круге тени